

Стоило согласиться именно потому, что это был именно Орочимару.

Не Сенджу, — чем заканчивается попойка с ней, все они узнали на своём опыте, — не Джирая, — в его случае подобное всегда перетекало в плавный загул с похождениями по всем ближайшим горячим источникам и борделям, — а именно Орочимару. Человек, который, несмотря на все свои заморочки, так и не убил наглого Учиху и не захватил его тело, — сказки про три года после смены тела, вы кому-нибудь другому расскажите, — который, несмотря на всю свою жестокость и жуткие эксперименты, продолжал вытаскивать одарённых детей из горнила войн.

Они прошли на верхний, жилой ярус убежища. Вышли на веранду.

На маленьком низком столике тут же появились закуски и бутылочка саке.

После первой пиалы Орочимару заметил:

- Твоя чакра меняется.

Курама кивает, он знает об этом.

- Думаю, ты подозреваешь, что происходит.

- Да, - Саннин подносит пиалу к губам, но прежде чем сделать глоток всё же добавляет. - Но лучше просвети меня. В чём я прав?

- Во многом.

Лаконичность сегодня была коньком Курамы.

- Я думал, это сказка, - замечает шиноби.

- Не больше, чем история Кагуи, в правдивости которой ты и все остальные имели счастье убедиться, - ёкай дергает головой, делает глоток и смотрит в никуда, утягиваемый давними воспоминаниями. - Там было, что назвать правдой.

- Ты знал её? - Орочимару с любопытством склоняет голову. Его вопрос задан таким тоном, что больше смахивает на констатацию, но всё же это вопрос.

- Видел пару раз, - соглашается Лис. - Мы сталкивались в Его замке. Тогда она была совершенно другой.

- Каким он был? - Змею было интересно.

- Хорошим правителем, - красноволосый мужчина сосредотачивает взгляд на саннине. - Для таких, как мы.

- Мне сложно это представить, - бывший ученик Третьего задумчиво смотрит в свою пиалу. - То, что было в битве с Мадарой...

- Уже им не было, - спокойно заканчивает за него Лис. - Всего лишь оболочка. И сила. Но не вся, - девятихвостый кичунэ с тихим стуком ставит на деревянный столик полупустую чашу. - Каждому из девяти своих стражей он дал часть своей силы. Мы защищали его, а он защищал нас.

- Но этого оказалось недостаточно.

- Любовь может свести с ума. И делает беззащитным. Это относится к Духам также, как и к Людям. Он просто не захотел её убивать. Ну, а дети... - он невесело усмехается. - Рикудо пошёл не в отца. Это, пожалуй, точно.

На какое-то время между ними установилась тишина. Обоим было о чём подумать. Один осмысливал новое, второй вспоминал давно забытое старое.

- И всё же это странно, - наконец произносит Саннин. - Говорить о подобном с тобой. И получать подтверждения того, о чём давным давно читал в легендах. Ты никогда не упоминал об этом.

- Не видел в этом смысла. Все ушли из этого мира. А мы, девять, лишились своей истинной сущности. Хагоромо исказил её практически до неузнаваемости. Легко сделать из Великого Духа демона, вернуть намного сложнее. Зачастую, подобное и вовсе невозможно. Обычно, если такие совсем теряли разум, их убивали свои.

- Действительно?

- Да, - и тут же усмехается. - Правда, критерии разумности были разными.

- Ясно, - Змей слегка улыбается, вторя усмешке напротив. - Но ты сумел вернуться.

- Не только я. Там, - он делает значительную паузу, показывая, что именно имеет в виду. - Мы все почти вернулись. Разумом уж точно. Просто мы слишком долго были биджу. Дальше уже было нельзя вернуться.

- А здесь?

- Двух биджу девяти хвостов в одном мире быть не может, - Курама растягивает губы в улыбке.

Змей понимающе кивает.

- Мне, кстати, интересно, почему ты оказался именно с Наруто, а не в... - мужчина замялся, подбирая слова. Даже с памятью другого-своего "я", ему было сложно говорить о семье мелкого Узумаки.

- Его сестре? - Лис всё понимает. У него тоже возникают с этим сложности. - Ты сам сказал, я оказался именно "с", а не "в". Наши души слишком связаны, Змей. Намного больше, чем с предыдущими джинчурики. Ведь Наруто умер в том бою с Мадарой. Ненадолго. Но этого хватило. Да и до этого, слишком часто ходил по грани. Мне ведь не надо напоминать про Танзаку?\* - он насмешливо выгнул бровь?

- Кхм! - задумчиво кашлянул Саннин. И нет, ему не было стыдно. И совесть его не грызла. Совсем. В конце концов это был серьёзный бой!

Но этим действием он лишь вызвал смешок девятихвостого. А потому поспешил перевести тему.

- Что теперь будет с тем, кто остался в Конохе? Ты сам сказал, двоих быть не может.

Курама замер, не донеся пиалу до рта, поджал губы и какое-то время молчал. А затем резко опрокинул её в себя и с звонким стуком поставил керамическую чашечку на столик.

- Он лишится разума. Окончательно. Станет обычным злобным духом с огромным количеством чакры. С ним невозможно будет договориться, останется только ненависть и жажда разрушений, - наконец ответил он, смотря в пустоту.

- А джинчурики?

- Не знаю. Всё будет зависеть от печати. Если сумеют оградить разум от его влияния, девчонке ничего не будет. Может только повышенная раздражительность.

- Печать, насколько мне известно, ставил Мастер Узумаки. До Печати Шинигами не дотягивает, конечно, но... - Орочимару оставил продолжение висеть в воздухе.

- Значит у неё есть лет двадцать. Потом Печать надо будет укреплять.

- А если он вырвется? Не мне тебе говорить о "случайностях".

- Есть неплохой шанс, что я поглочу его. При встрече, - смешок. И взгляд тут же становится серьёзным. - В противном случае, попавшим в зону его действий останется только посочувствовать.

- Ясно, - Орочимару делает глоток. - Что по поводу остальных биджу? Вы все связаны. Что будет с ними?

- Не знаю. Зависит от того, насколько они адекватны. Думаю шансов пятьдесят на пятьдесят. Но, если они сойдут с ума, то все вместе. Если станут вновь Великими Духами, то поголовно.

- Ты не волнуешься об этом?

- Здесь я не властен. Всё зависит от них самих.

- Понятно. Это интересно. Я бы хотел понаблюдать за этим.

- Вряд ли у тебя получится.

- Но ничто не мешает мне попробовать.

Смешок.

- Конечно.

Между ними вновь установилась тишина, заполняемая лишь тихим шелестом листвы в разбитом рядом саду.

- Думаю, он скоро очнётся, - будто бы ни к кому не обращаясь, сказал Саннин.

- Ты смог понять, что с ним?

- Лихорадка. Простуда. Чакроистощение. Перенасыщение. Болевой шок. Сотрясение. Нервное перенапряжение. Всё и сразу, - небрежно пожимает он плечами. - Плюс твоя чакра, меняющая структуру, - мужчина поднял змеиные глаза на собеседника. - Я больше удивлён, как ты умудряешься на ногах оставаться? И даже выглядеть так бодро.

Лис усмехнулся.

- Не надо меня недооценивать, Орочимару.

- Ку-ху-ху! Ты интересный экземпляр, Курама!..

Серьёзные разговоры были окончены. Теперь можно и развлечься.

<http://tl.rulate.ru/book/74287/2098148>